Глава 773: Я дам тебе шанс

Этот белый бумажный зонт с изображёнными на нём розовыми лепестками цветов вишни был тем же самым зонтом из видения Визуализации Чиаки!

Почему этот зонт появился здесь? Это на самом деле была Визуализация? Нет, это был сон… Визуализация и сны были связаны?

Чиаки не понимала… но сейчас это было неважно.

Важнее всего сейчас был этот зонт… могла ли она использовать его?

Чиаки взяла зонт за ручку и раскрыла его!

Зонт мгновенно начал светиться белы. Сила давления, которую Чиаки чувствовала, мгновенно уменьшилась, и её сознание прояснилось.

Белый барьер блокировал падающие цветы вишни и ослабил звук таинственного пения. Этот белый барьер также начал рассеивать глубокий холод в её правой ноге.

«Спасибо…», – Чиаки выразила свою благодарность и решила не думать о том, как этот зонт появился здесь.

Что-то вспыхнуло в глазах Чиаки, когда она посмотрела на ледяной белый туман за ториями. Затем она медленно закрыла глаза.

«Мама…».

Чиаки освободила свой разум ото всех мыслей и постаралась вспомнить и найти какой-нибудь осколок воспоминания, который должен был существовать.

Холод постепенно охватывал всё её тело, из-за чего ей казалось, что она медленно тонет в ледяной воде.

Если бы не защита барьера её бумажного зонтика, этот холод наверняка заморозил бы её, либо выкинув из этого сна, либо сделав с ней что-то ещё хуже.

К счастью, этот зонт не только создал белый барьер, он даже давал Чиаки нежное и тёплое ощущение, которое помогло ей противостоять холоду. Ей казалось, будто она держалась за тёплую руку Сейдзи.

«Не надо спешить. Не торопитесь и вспомни», – Чиаки казалось, будто она слышит, как он говорит это ей.

Почувствовав себя увереннее, она продолжала поддерживать это состояние и освобождать своё сознание всё больше, постепенно теряя чувство собственного “я”, забывая, где она сейчас находится, а также куда она идёт.

До Чиаки донёсся слабый голос её отца.

Это был не его типичный ледяной голос, а скорее нежный. Он говорил слова, которые Чиаки не могла расслышать, но было ясно, что он использовал нежный тон…

Первым словом, которое Чиаки услышала, было её собственное имя.

Затем она услышала другое имя.

Оставшееся сознание Чиаки заставило её схватиться за этот осколок воспоминания, который затем медленно поднялся вверх. Она забыла слова, которые только что услышала, она забыла то, что только что вспомнила и откопала. Чиаки потребовались все силы, чтобы крепко ухватиться за этот единственный осколок воспоминания, который она получила.

Когда её сознание поднялось вверх и холод постепенно отступил, Чиаки внезапно почувствовала мощную препятствующую силу!

Осколок воспоминания удалялся, и на её сознание оказывалось давление… Чиаки чувствовала себя крайне неприятно!

Она абсолютно не могла отпустить!

Чиаки изо всех сил выдерживала давление и старалась защитить осколок воспоминания.

«Скорее отпусти. Иначе ты не сможешь вернуться», – неожиданно заговорил таинственный голос.

«Н… нет!», – отказалась Чиаки.

«Сила этого зонта ограничена, и её не хватит надолго. Как только его сила будет исчерпана, тебе конец».

«Я должна забрать это с собой!».

«Это не то, чем ты должна обладать. Оставь это и сдайся».

«Я не могу отказаться от этого!».

«Ты умрёшь, если будешь упрямиться».

«Я не умру!».

«Ты умрёшь, потому что ты действительно слаба».

«Я не умру… Сейдзи защитит меня!».

Хотя Чиаки чувствовала себя всё более и более неприятно, и даже начала чувствовать боль, она всё ещё непреклонно сопротивлялась этой таинственной сущности.

Затем она услышала звук, похожий на вздох и смешок.

«Хорошо… я дам тебе шанс». Таинственный голос внезапно стал намного чётче. Теперь Чиаки могла сказать, что голос был молодым и женским. «Если ты сможешь пройти моё испытание, я позволю тебе оставить это, а также дам тебе ещё больше. Ты не сможешь принять это испытание самостоятельно. Тебе придётся пройти его ещё минимум с шестью людьми, помимо тебя самой…».

Затем Чиаки почувствовала, как что-то передаётся ей в голову, когда всё давление на неё внезапно исчезло.

Осколок воспоминания больше не отрывался. Сознание Чиаки плыло вверх без каких-либо ограничений, поскольку холод полностью отступил. Затем она открыла глаза.

Чиаки стояла перед ториями, в оцепенении глядя на белый туман, и произнесла имя своей матери, которое она наконец-то смогла вернуть...

«Чихиро...».

Чихиро Вакаба было именем её матери!

Как будто Чихиро услышал зов своей дочери, в тумане медленно появилась размытая фигура.

«Чиаки…», – произнёс слабый женский голос.

«Мама!», – Чиаки расширила глаза и рефлекторно потянулась, желая дотронуться до человека в белом тумане.

Прежде чем она смогла пересечь границу в белый туман, из тумана внезапно потянулась рука и схватила Чиаки за руку!

Эта рука явно принадлежала другой женщине. Она была довольно холодной.

«Чиаки… ты выросла», – произнёс женский голос нежным тоном, когда она сжала руку Чиаки.

«Мама…», – Чиаки тоже сжала эту руку, чувствуя, что всё это кажется таким знакомым.

Хотя Чиаки потеряла память, её тело всё ещё помнило – это определённо была рука её матери!

Неописуемые эмоции начали накапливаться внутри неё. К тому времени, когда Чиаки пришла в себя, её лицо уже было покрыто слезами.

Она хотела поговорить, поговорить с мамой о многих вещах, но она не знала, что сказать.

«Не плачь. Я действительно рада снова видеть мою дочь...», – в её нежном женском голосе также были слезы. «Ты выросла… ты такая красивая…».

Чиаки продолжала плакать, крепко сжимая руку своей матери и слушая её слова. Тем не менее, её сознание постепенно пустело, и она могла почувствовать, как её выталкивают из этого сна.

Чиаки пыталась сопротивляться, но не смогла этого сделать.

«…Не приходи сюда больше», – сказала Чихиро своей дочери, когда её голос начал угасать и стал ещё более далёким.

«Нет! Я приду снова... Я собираюсь забрать тебя назад с собой...».

«Невозможно вернуться… Не думай обо мне… Живи вместе со своим отцом… Живи счастливо ради себя...».

«Папа всё ещё помнит тебя! Он скучает по тебе даже больше, чем я… Он нуждается в тебе...».

«Чиаки… позаботься о нём… Я люблю вас обоих…».

«Мама…».

Все цветы вишни исчезли, и сон растворился во мгле.

Чиаки открыла глаза в реальном мире, оставшись лишь со своими растерянностью и слезами.

Сейдзи сидел на краю кровати, обеспокоенно держа её за руку, как и в прошлый раз.

«На этот раз… как всё прошло?», – он использовал носовой платок, чтобы вытереть её слёзы.

Чиаки на мгновение замерла, переваривая всё, что произошло, прежде чем начала медленно говорить.

«Теперь я могу вспомнить имя моей мамы… Я думаю, что её зовут Чихиро… Я думаю, что встретила её… Я держала её за руку и говорила с ней…».

«И… мне нужно пройти испытание…».

«Испытание?», – Сейдзи был удивлён, услышав это.

«Да, испытание… Мне нужно шесть человек… Я имею в виду, минимум шесть человек, не считая меня… в течение одного дня…». Чиаки нахмурила брови. «Я не помню, кто мне это сказал… но я не думаю, что это была моя мама».

«Тогда, возможно, с тобой говорил бог». Что-то вспыхнуло в глазах Сейдзи. «Бог дал тебе испытание, и ты должна пройти его, по крайней мере, вместе с шестью спутниками… Что произойдёт, если ты пройдёшь испытание? И если ты не пройдёшь его?».

«Я не знаю».

«Как ты должна выбрать спутников или начать прохождение испытания? Ты знаешь это?».

Чиаки замолчала и закрыла глаза. Было очевидно, что она старалась вспомнить.

«Зонт…», – тихо пробормотал Чиаки.

«Зонт?».

«Во сне только что, я думаю, что видела бумажный зонт из своего видения Визуализации».

«Бумажный зонт из твоего видения Визуализации…», – глаза Сейдзи расширились от удивления. «Ты только что вошла в мир Визуализации во сне?».

«Я не знаю… это всё, что я могу вспомнить».

«Если ты помнишь, то это, вероятно, очень важно. Может быть, испытание этого бога будет проводиться во время Визуализации?».

«Я тоже так думаю», – Чиаки открыла глаза.

«Если это испытание действительно будет проводиться во время Визуализации…». Сейдзи подумал о чём-то, что заставило его улыбнуться. «Это может быть очень выгодно для нас!».

Особый Образ Духа в его Духовном Доме имел уникальную особенность – заставлять каждого,

кто использовал его, встречать “этого человека”.

Хотя во время Визуализации у каждого человека были разные видения, “этот человек” демонстрировал невероятную силу в каждом из них. Он не только умел подавлять всевозможных демонов и монстров, он даже обладал способностью подавлять богов.

“Этим человеком” был Сейдзи Камидзё!

http://tl.rulate.ru/book/6436/508122